Теперь в деревне я живу, сует не знаю,
Собой и временем по воле управляю.
Живу как хочется, не так, как мне велят,
Не принужден хотеть другие что хотят,
По повелению веселым вдруг казаться,
По повелению и плакать и смеяться,
Не должен, живучи с людьми, людей искать
И, будучи в кругу веселостей, скучать.[15]

Противопоставление членов семьи всем остальным людям характерно для поэзии этого типа, но категоричнее всего оно выражено у Державина, где «люди» вообще не включают родственников («Блажен, кто менее зависит от людей» и «О! коль доволен я, оставил что людей»).

Понятие «своего», актуальное для усадебной поэзии, распространяется не только на семейное, но и на национальное. Предпочтение своего, русского подчеркивается прежде всего в двух случаях. Во-первых, при описании обеда и перечислении блюд:

Прекрасны потому, что взор манят мой, вкус,
Но не обилием иль чуждых стран приправой,
Но что опрятно все и представляет Русь:
Припас домашний, свежий, здравый

(Державин);

Не беден быт наш огородом:
Щи на столе и чай уж ждут...

(Бакунин)

Во-вторых, при характеристике садовых посадок:

Родные дети русской флоры —
Черемха, розан лесовой,
Цветные вязи и узоры
Переплелися над тобой.

(Бакунин)

Национальное ассоциируется с простотой и естественностью, неизощренностью. Усадебный герой вообще неприхотлив. Он может питаться росой и воздухом («Дыша невинностью, пью воздух, влагу рос» — Державин), ложем для него может служить природный покров («Там сяду я на берег мшистый, / Опершись на дебелый пень» — Капнист), его интерьер убран доступными средствами:

---

[15] *Хемницер И. И.* Полное собрание стихотворений. С. 271. Ср. первую строку в черновом варианте: «А я в Обуховке живу, сует не знаю...» (Там же. С. 353).